

М.Ю. ШЕВЧЕНКО

Shevchenko Marianna.
Contemporary World's
Architecture, 2/2019.
Pp. 231–252

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННОМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ КИТАЯ

УДК 72.01

DOI 10.25995/
NIITIAG.2020.13.2.029

С начала XXI века в Китае появилось несколько знаковых проектов реконструкции исторической застройки. Одним из первых стало предложение по реконструкции двух старых улиц Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы в городе Чэнду провинции Сычуань, где основной упор был сделан на сохранение исторической застройки улиц и местного колорита. Затем появился знаменитый проект перестройки квартала Тайгули в Чэнду, который пошел по иному пути — по пути создания новой национальной архитектуры современными средствами. А в проекте реконструкции квартала 960 города Кайфэн провинции Хэнань архитекторам нужно было учитывать наличие на участке ценных объектов археологии, что повлияло на выбор легких конструкций для новой застройки и тем самым в значительной степени определило ее облик. Рассмотренные в данной статье проекты решали различные градостроительные задачи, но цель у них была схожа — создание комфортной современной среды исторического города.

Ключевые слова: реконструкция, историческая застройка, городские общественные пространства, Китай.

Шевченко Марианна Юрьевна — кандидат архитектуры, профессор МАрхИ, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, старший научный сотрудник.
E-mail: marianna-sh@yandex.ru

M.Y. SHEVCHENKO

RECONSTRUCTION OF HISTORICAL URBAN AREAS IN MODERN CHINA

A number of significant projects for the reconstruction of historical urban areas appeared in the early twenty-first century in China. One of the first was the reconstruction project of Kuai-xiangzi and Zhai-xiangzi streets in Chengdu city, Sichuan province. This project was mainly focused on preservation of historical buildings and local style. Thereafter a famous redevelopment project of Taikooli was implemented in Chengdu city, which had different approach of inventing a new contemporary national architecture. In a third project of reconstruction of 960 quarter in Kaifeng city, Henan province architects had to consider a presence of valuable archaeological objects at the site, which led to the use of light constructions for new buildings and highly affected their appearance. Projects reviewed in this paper solved various urban tasks, but they had a similar goal of creation of modern and comfortable environment of historical city.

Keywords: reconstruction, historical urban areas, urban public space, China.

В современной градостроительной практике Китая остро стоит вопрос создания новых общественных пространств посредством реконструкции исторических территорий городов, многие из которых довольно сильно

Shevchenko Marianna — Ph. D. in Architecture, professor of Moscow Institute of Architecture, Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Federal State Budget Institution "Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia", Senior Research Fellow

пострадали во второй половине XX века. Еще полвека назад понятие общественного городского пространства в Китае ограничивалось крупными площадями для проведения собраний и торжественных мероприятий. Доступ в локальные пространства был зачастую весьма ограничен, поскольку в китайском обществе глубоко заложен стереотип приватности и закрытости, что исторически выражалось в возведении множества ограничительных стен: вокруг большого города, вокруг центральной части города, вокруг учреждений, вокруг района, вокруг своего дома и т.д. В итоге открытыми и доступными для

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Район улиц Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы на плане города Чэнду и фотографии до реконструкции (материалы предоставлены бюро Аньди)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Lu Duanfang. *Remaking Chinese Urban Form: Modernity, Scarcity and Space, 1949–2005*. London: Routledge, 2005. P. 125–126.

² *Ibid.* P. 139.

³ Пучков М.В. Город и горожане: общественные пространства как модератор поведения людей // *Архитектон: известия вузов*. 2014. № 1 (45), март. URL: http://archvuz.ru/2014_1/4 (дата обращения: 23.10.2019).

всех оставались в основном узкие и вытянутые пространства улиц¹. В июле 2001 года муниципалитет Пекина выпустил циркуляр, призывавший некогда монопольные рабочие подразделения открывать свои социальные объекты для общественного пользования. Они включали культурные и образовательные объекты (залы собраний и библиотеки), досуговые объекты (стадионы, бассейны, тренажерные залы) и другие (рестораны, бани и клиники)². Это был один из первых шагов в политике открытости современных городов.

Быстрое развитие рынка недвижимости в последние 20 лет резко изменило городской ландшафт в Китае. Появились дорогие отели, высотные офисы, крупные торговые центры. Это же потребовало переосмысления характера городских пространств. Стало очевидно, что облик городских пространств зависит и образ города в целом. А «наличие активно функционирующего общественного пространства на территории во многом способно определить привлекательность и качество жизни конкретного городского района и в итоге самого города»³.

В период строительного бума в конце 90-х — начале 2000-х практика зачастую опережала осмысление происходящих процессов, что нередко приводило к невосполнимой утрате исторического облика городов и национального своеобразия. Примерно через 10 лет это привело к обратной и также недостаточно продуманной реакции муниципальных властей, направленной на воссоздание утраченного. Так появились довольно спорные проекты по восстановлению снесенных городских стен (г. Датун) или по застройке центральных территорий городов в типовом псевдотрадиционном стиле. Однако в последние 10 лет в Китае возникают новые подходы к решению проблемы реконструкции исторических городских территорий и создания общественных пространств нового типа.

С начала XXI века в Китае было реализовано несколько знаковых проектов реконструкции исторической застройки. Одним из первых стало предложение по реконструкции двух старых улиц Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы в городе Чэнду провинции Сычуань, где основной упор был сделан на сохранение исторической застройки и местного колорита. Затем появился знаменитый проект перестройки квартала Тайгули в Чэнду, который пошел по иному пути — по пути создания новой национальной архитектуры современными средствами. А в проекте реконструкции квартала 960 города Кайфэн провинции Хэнань архитекторам нужно было учитывать наличие на участке ценных объектов археологии, что повлияло на выбор легких конструкций для новой застройки и тем самым в значительной степени определило ее облик. В данной статье кратко рассмотрены три вышеперечисленных проекта и показано, как различные градостроительные условия диктуют архитекторам выбор того или иного подхода при проектировании.

Проект реконструкции улиц Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы в городе Чэнду, провинция Сычуань. Данная территория расположена на месте

Малого города в западной части старого Чэнду (илл. 1). Старая жилая застройка там сохранилась достаточно хорошо, поэтому администрация города поставила задачу максимального ее сохранения и создания на ее базе новой визитной карточки города.

В последнее десятилетие в мире «отчетливо проявились тенденции развития городов за счет повышения качества среды проживания и востребованности художественной составляющей публичных пространств. Главным трендом городского развития стало <...> улучшение качества городской среды во всех ее разнообразных типах»⁴. Именно такие тенденции проявились и при реконструкции улиц Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы. Здесь необходимо было вывести на первый план культурную и историческую ценность данных кварталов, одновременно сделав их привлекательными для бизнеса и инвестиций. Появление новых форм социокультурной жизни общества в данном случае вызвало необходимость в некоторой трансформации общественного городского пространства⁵. Но в то же время требовалось сохранить и уникальный дух исторического места. Архитекторами выступило пекинское бюро «Аньди» совместно с архитектурным институтом университета Цинхуа. Проект был закончен в 2004 году, а реализован в 2008-м.

Реконструируемые территории было решено максимально открыть для доступа, поэтому все улицы внутри территории сделали пешеходными, а транспортные потоки вынесли к периметру участка. Там же разместились и наземные стоянки автомобилей. Под северной и южной зонами территории была устроена подземная парковка, которая обеспечивала потребности временного размещения личного автотранспорта туристов, постояльцев гостиниц и жильцов. Для того чтобы обогатить узкие и протяженные пространства пешеходных улиц, на участке организовали три небольшие площади на востоке, в центре и на западе. Эти же площади играют роль накопительных и распределительных пространств при возможной эвакуации посетителей⁶.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

2. План реконструкции территории улиц Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы. Серым цветом обозначены сохраняемые постройки (материалы предоставлены бюро Аньди)

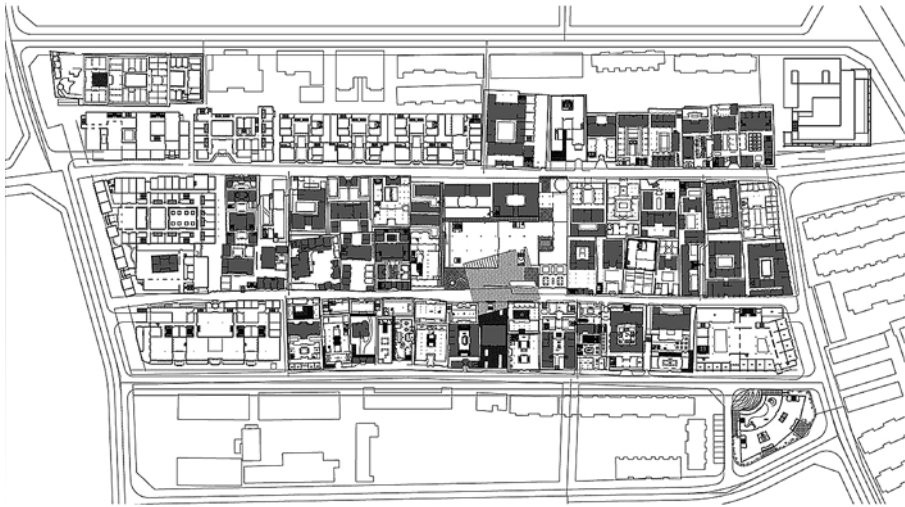
ПРИМЕЧАНИЯ

⁴ Птичникова Г.А. Общественные пространства города: некоторые тренды архитектурно-градостроительного развития // Современная архитектура мира. 2017. №8. С. 15.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Чжоу Сянпин, Тан Цзиньюнь. Исследование парадигмы коммерческого развития исторических территорий и их планировочных методов // Градостроительство. 2009. №5. С. 110.

⁷ Li Yanan, Liu Boying. Revival of the Historic Conservation Area of Kuan-Zhai-Xiang-Zi in Chengdu and its Inspiration of Regeneration-Oriented Planning // Urban Design. 2016. No. 2. P. 82.

После анализа застройки было определено, какие здания сохраняются полностью в первоначальном виде, какие реконструируются и перестраиваются, а какие сносятся под новую застройку (илл. 2). В ходе продолжительной эксплуатации жилых кварталов на протяжении XX века жители добавили в изначальную структуру застройки немало временных объектов, некоторые здания были переделаны, причем такого рода вмешательства носили стихийный характер, скорее разрушавший историческую городскую канву. От всех подобных объектов решено было отказаться, а здания привели по возможности в их первоначальное состояние⁷. Для этого использовали студенческие ресурсы университета Цинхуа и выполнили обмеры всех исторических сооружений, на основании которых подготовили реставрационные чертежи.

Состояние отдельных построек не позволяло их сохранить, некоторые были практически полностью разрушены и перестроены в процессе эксплуатации. Особенно это касается построек с деревянным каркасом. На их месте архитекторы запланировали частичное воссоздание и реконструкцию. Формы таких сооружений обладали рядом новых черт, в отдельных местах там применялись современные материалы и элементы отделки: к примеру, крупные плоскости витринного стекла или металлические перфорированные панели (илл. 3). В то же время основные колорит и материалы были оставлены традиционными — серый кирпич, темная черепица и деревянные переплеты. Так что такие новые вставки органично вписывались в окружение, служа нейтральным фоном.

Те сооружения, которые сохранились лишь частично, решено было законсервировать, а утраченные части дополнить либо художественной штукатуркой с изображением их первоначальных силуэтов, воссозданных по архивным фотографиям, либо лаконичными вставками стеновой

кладки. При этом разграничение между старыми сохраняемыми и дополненными частями четко обозначили. На многих сооружениях поместили таблички с описанием их краткой истории и времени строительства. Таким образом, городское пространство стало своего рода музеем под открытым небом (илл. 4).

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Старая застройка с новыми включениями после реконструкции (фотографии Ян Бо).

4. Примеры воссоздания утраченных частей зданий (фотографии Ян Бо)

Помимо восстановления и реконструкции исторической застройки на участке, на месте возведенных в середине XX века малоценных железобетонных построек, решили поставить новые объекты, архитектура которых не следовала бы традиционной стилистике, а была бы выполнена в современных формах и материалах, работая на контрасте с окружением. Несмотря на включение элементов новой архитектуры, сохранились как структура, так и масштаб исторической застройки. По структуре застройка представляла собой в основном жилые дворы типа сыхэюань.

Все старые деревянные конструкции по возможности сохранили, ветхие деревянные элементы заменили на новые, а ослабленные кирпичные конструкции по необходимости усилили путем дополнения легкими несущими конструкциями. Были улучшены гидроизоляция, влагозащита и утепление, добавлены сантехническое оборудование, кондиционирование, заменено электроснабжение. Архитекторы старались максимально открыть в интерьерах старый деревянный каркас построек, который стал важной частью украшения внутренних пространств.

Сохраняемые здания было решено максимально приспособить к современным функциям и технологиям. Основные функции обновленных построек — это рестораны, бары, чайные, гостиницы и магазины⁸. В отдельной зоне в северной части находятся элитные малоэтажные апартаменты. На пешеходных улицах и площадях разместились выставочные и арт-пространства, позволяющие также проводить небольшие культурные мероприятия. Продумывалось, как территория будет использоваться не только в дневное, но и в ночное время.

Пространства улиц и площадей были максимально озеленены, насколько возможно, сохранили старые зеленые насаждения. Наряду с воссозданием исторических элементов благоустройства, таких как деревянные заборы и калитки, активно использовались и современные средства дизайна городской среды⁹. Положено новое мощение, продумана система освещения улиц и подсветки построек.

Это был первый пример бережного сохранения и музеефикации исторической застройки в Китае на достаточно крупной городской территории в 6,66 га (илл. 5). Проект не только удостоился множества профессиональных наград, его

5. Проект застройки улиц Куайсянцзы и Чжайсянцзы в городе Чэнду (материалы предоставлены бюро Аньди)

ПРИМЕЧАНИЯ

⁸ Чжоу Сянпин, Тан Цзиньюнь. Исследование парадигмы коммерческого развития исторических территорий и их планировочных методов // Градостроительство. 2009. № 5. С. 108.

⁹ Li Yanan, Liu Boying. Revival of the Historic Conservation Area of Kuan-Zhai-Xiang-Zi in Chengdu and its Inspiration of Regeneration-Oriented Planning // Urban Design. 2016. No. 2. P. 82.

¹⁰ Liu Yi, Zheng Cunbin. The Research of the Evolution and Development of Chengdu Dacisi Temple Historical Area in the View of Catalyst Theory // Chinese and Overseas Architecture. 2016. No. 8. P. 91.

очень позитивно встретили жители как самого Чэнду, так и других районов Китая, и он стал одним из главных туристических объектов города. Кроме того, проект оказался экономически очень успешным, показав потенциальным заказчикам новое направление инвестиций. В совокупности все эти факторы сильно повлияли как на архитекторов, так и на заказчиков, и после 2008 года в Китае произошел своего рода поворот в отношении к исторической городской среде и к вопросам ее сохранения. До реализации и успеха данного проекта администрации китайских городов и инвесторы предпочитали полный снос старой застройки и возведение на ее месте новой в современной или традиционной стилистике, поскольку любая реставрация и реконструкция, а также подвод необходимых коммуникаций в существующие здания воспринимались как сложные и затратные по времени и средствам работы. Проект перестройки переулков Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы показал, что ко многим предварительным этапам фиксации и анализа застройки могут быть привлечены студенты, и это способно снизить стоимость проекта. Кроме того, качественно реализованный проект реконструкции способен стать гораздо более прибыльным по сравнению с типовым новозделом под старину. С тех пор в Китае начали появляться проекты такого рода, что демонстрируют реконструированные кварталы таких городов, как Пекин, Наньчан, Кайфэн и др.

Перестройка квартала Тайгули в городе Чэнду, провинция Сычуань. Через несколько лет в том же городе реализовали еще один проект реконструкции исторической городской территории. Несмотря на то что в нем также ставилась задача переосмысления традиционной городской среды, там был продемонстрирован совершенно иной подход к решению данной задачи. Речь идет об известном проекте перестройки квартала Тайгули в городе Чэнду, который был реализован в 2014 году и сразу же обратил на себя внимание архитектурного сообщества Китая.

Участок площадью 9 га располагается на востоке от центра города Чэнду, на территории древнего Большого города (илл. 6). Центр территории занимает монастырь Дацысы, который требовал реставрации и частичной реконструкции. Помимо монастыря на участке сохранилось также несколько архитектурных комплексов конца XIX — начала XX века. Однако, в отличие от предыдущего проекта, там практически отсутствовала рядовая городская застройка, которая формировала бы городскую ткань. Была утеряна старая система улиц, и по сути весь участок на момент начала проектирования представлял собой крупный пустырь с отдельными раскиданными на нем объектами.

Дело в том, что еще в начале 2000-х годов старая жилая застройка была по принятой тогда практике полностью снесена¹⁰. Оставили лишь отдельные ценные объекты. На освободившемся месте планировалось

возвести новые кварталы в традиционном стиле, и частично этот проект начал реализовываться. Однако после успеха реконструкции Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы местная администрация считала возводимый новодел морально устаревшим, поэтому задумалась о поиске новых подходов к пересмыслению городской территории. Кроме того, по генеральному плану развития Чэнду, центральные городские территории, включая транспортные магистрали по периметру квартала Тайгули, планировалось значительно модернизировать, так что начавшие возводиться в то время постройки не соответствовали будущему облику данного района города (илл. 7).

Для создания новой концепции реконструкции квартала Тайгули привлекли архитекторов Жао Сюэсун, Юй Лун и Ван Чжоу из компании "The Oval Partnership", а главным инвестором выступила местная компания «Дацы девелопмент». Архитекторы решили оставить главным композиционным

6. Район Тайгули на плане города Чэнду и фотографии застройки до её сноса в 2008 г. (Liu Yi, Zheng Cunbin. С. 91)

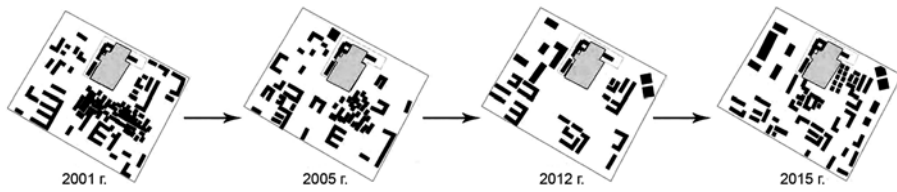
7. Схема изменения застройки вокруг монастыря Дацысы в Чэнду. (Liu Yi, Zheng Cunbin. С. 92)

8. Образ улиц нового района: А — традиционная застройка Чэнду, Б — проектная визуализация, В — реализация (материалы предоставлены бюро The Oval Partnership)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹¹ Етеревская И.Н. Ландшафтно-градостроительные аспекты формирования городских общественных пространств, зарубежный опыт: проблемы и решения // Современная архитектура мира. 2017. № 9. С. 94.

центром сохранившийся монастырь Дацзысы, также были сохранены привычные жителям основные пути перемещения. В то же время архитекторы предложили разнообразить сеть пешеходных маршрутов путем добавления второго яруса. Это же должно было обогатить пространство внутри проектируемой территории.

Для построения нового общественного пространства архитекторам требовалось выбрать единую ведущую тему, способную объединить все разнообразные средства формирования его структуры¹¹. Поскольку исторической застройки здесь практически не сохранилось, архитекторы решили не идти по пути воссоздания «старины», а предложили интерпретировать традиционные формы современными средствами и строительными материалами.

На образ сложного перетекающего пространства повлияли силуэты традиционных улиц Чэнду с двух-трехуровневой деревянной застройкой, которая ярусами расширяется вверх, оставляя между карнизами крыш лишь узкую полоску света (илл. 8). Так обеспечивалась защита от зноя и дождей, что оптимально подходило к влажному и жаркому климату Чэнду.

Из традиционной застройки Чэнду были заимствованы крупные двускатные крыши. Кроме того, архитекторы использовали традиционный ритм членения белых оштукатуренных стен жилых построек вертикальными столбами (илл. 9). Только каркас в данном случае был сделан из металла, а заполнение стен — из алюминиевых панелей или стекла.

Покрытие крыш выполнено из черепицы по металлическому каркасу. Стеновые панели создавались в виде жалюзи, вертикальный ритм которых напоминал традиционные в китайской архитектуре деревянные оконные решетки.

Под всей территорией новой застройки была устроена подземная парковка с прямыми выходами в наземные помещения. Кроме того, продумали два вида маршрутов для посетителей — быстрый транзитный и медленный рекреационный. Вдоль быстрого маршрута разместились бутики люксовых марок и топовых дизайнеров, а вдоль медленного расположились различные кафе, рестораны, магазины для всей семьи, пространства для отдыха с детьми и развлечений. Количество и разнообразие услуг вдоль длинного маршрута дали возможность семьям с детьми проводить здесь целый день.

Функция застройки здесь не столь многообразная и сложная, как в вышеописанном проекте Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы. Главным образом это торговые точки и кафе. Это привело к довольно свободной трактовке традиционных форм построек, поскольку торговая функция не накладывает значительных ограничений на планировочное решение отдельных объектов. Иными словами, все пространство было разделено на частные и общественные территории, как закрытые (галереи, молы и т. п.), так и открытые. С одной стороны, частно-общественные пространства стали своеобразными

ИЛЛЮСТРАЦИИ

9. Варианты интерпретации традиционных решений конструкций крыши и стен в современных материалах (материалы предоставлены бюро The Oval Partnership).

10. Застройка района Тайгули в Чэнду (фотографии с официального сайта бюро The Oval Partnership <https://www.ovalpartnership.com/en/>)

ПРИМЕЧАНИЯ

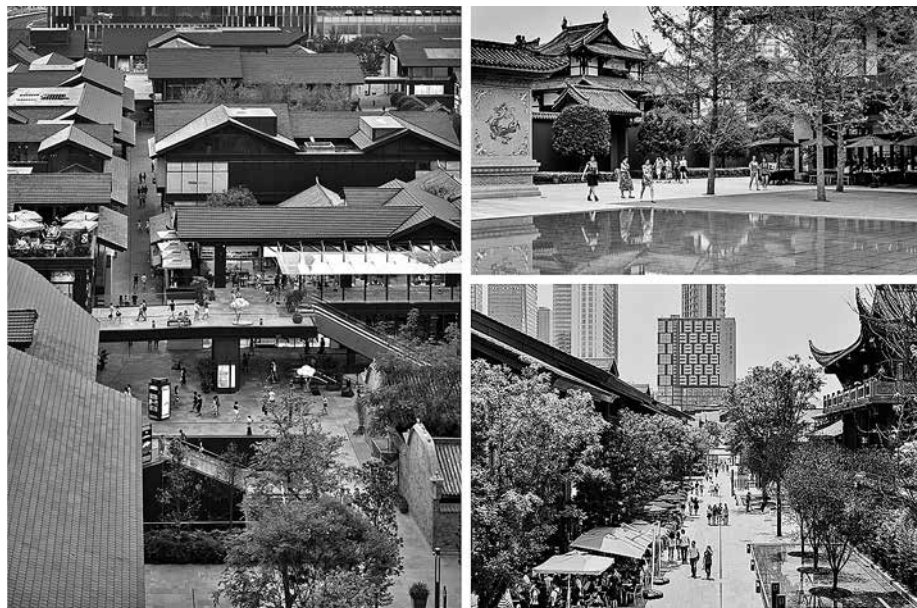
¹² Птичникова Г.А. Общественные пространства города: некоторые тренды архитектурно-градостроительного развития // Современная архитектура мира. 2017. №8. С. 21.

регуляторами поведения горожан. С другой — их внедрение в городскую структуру увеличило коммерциализацию городских пространств за счет усиления торговли, однако это шло в ущерб городской активности¹². Именно поэтому архитекторы сконцентрировались на реставрации главной достопримечательности района — монастыре Дацзы, где в одном из боковых дворов была восстановлена древняя сцена, вокруг которой расположились оживленные китайские чайные и закусочные, что воссоздало почти утраченную атмосферу старого Чэнду, столь любимую старшим поколением. Таким образом, пространство территории монастыря Дацзы стало центром привлечения посетителей старшей возрастной группы.

Все сохранившиеся объекты были реставрированы и частично реконструированы. Современные формы новых построек непосредственно соседствуют со старыми объектами, что создает интересный контраст (илл. 10). В то же время масштаб и ритм новой застройки, а также применение скатных крыш позволили сделать такой контраст достаточно органичным. Частично к старым объектам добавили современные пристройки, такие как стеклянные галереи, а также продумали подсветку в ночное время. Функции старых построек также изменили на торговые и развлекательные. Отреставрированные старые сооружения стали дополнительными объектами привлечения в данный квартал посетителей и туристов.

Большое внимание уделено благоустройству территории. Были устроены неглубокие водоемы и фонтаны, отражающие в своей глади

прилегающие постройки, продумано озеленение территории, размещены малые формы, такие как скульптуры, уличные фонари, скамьи, декоративные решетки, ограждения, стеклянные навесы и др. Все это послужило еще большему стилистическому объединению всех построек квартала, как старых, так и новых.

Данный проект в силу сложившихся условий демонстрирует кардинально другой подход к созданию городской среды в историческом районе китайского города, однако он также стал новаторским. Новаторство заключалось в смелой интерпретации традиционных форм без прямого их заимствования и копирования.

Перестройка квартала 960 в городе Кайфэн, провинция Хэнань. В 2019 году был реализован проект реконструкции квартала 960 в городе Кайфэн, и о нем также стоит рассказать отдельно, поскольку, с одной стороны, он связан с историей города, а с другой, демонстрирует довольно непростую ситуацию сотрудничества с местной городской администрацией, что в целом характерно для многих проектов современного Китая.

В силу того, что территория квартала 960 лежит на месте древней столицы Китая времен правления империи Сун, в качестве архитектора был приглашен известный историк архитектуры, профессор университета Цинхуа Ван Гуйсян. Поэтому работа над проектом включала всесторонний анализ истории развития места. В отличие от двух вышеописанных примеров, в данном случае главным инвестором выступала сама городская администрация, которая являлась также и заказчиком, и основной проблемой, с которой пришлось иметь дело архитекторам с самого начала проектирования, стала сильная ограниченность в финансировании. С другой стороны, в ходе обследования участка было выявлено наличие на нем памятника археологии XI века, что также стало одним из ограничений при проектировании.

Прежде чем перейти к рассмотрению проекта, необходимо кратко ознакомиться с историей

11. Квартал 960 на плане города Кайфэн и фотография храма Эрцэнцзи начала XX века (материалы предоставлены мастерской Ван Гуйсяна)

данной территории, поскольку эта информация во многом определила как генеральный план, так и стилистику всего замысла (илл. 11). Участок расположен в центральной части города Кайфэн, в юго-восточном углу озера Паньцзяху. В X–XII веках Кайфэн, который тогда назывался Бяньцзин, был столицей китайской империи Сун. Сун — это блистательная эпоха культурного подъема Поднебесной, а центром этого процесса являлась столица Бяньцзин. После падения империи Северная Сун и бегства части императорского двора на юг весь город сожгли и разграбили цзиньские войска. После этого Кайфэн еще несколько раз разрушался в военных действиях, а при столкновении с монголами в XIII веке была к тому же повреждена дамба на реке Хуанхэ, протекавшей примерно в 10 километрах к северу от города. Это вызвало целый ряд разрушительных наводнений, после чего город временно практически забросили. Постепенно Кайфэн отстроили заново, однако из-за прошлых наводнений на месте старого императорского города и сунского дворца образовалось крупное озеро, полностью покрывшее дворцовую территорию. На картах XVIII века видно, что застройка на проектируемом

участке уже отсутствует, основная площадь старого императорского города занята водой и лишь в северной части сооружен дворец Ваньшоугун, позднее названный Лунтин, который частично сохранился до наших дней. В начале XX века на юго-востоке озера возник храм предков Эрцэнцы. Его постройки частично вдавались в водную гладь, что отсылало к стилистике сунских сооружений, запечатленных на многих полотнах художников XI–XII веков. В 60-х годах XX века постройки храма предков полностью уничтожили, а на их месте появился комплекс городской библиотеки. К северу от нее вдоль озера возвели типовые четырехэтажные кирпичные жилые дома.

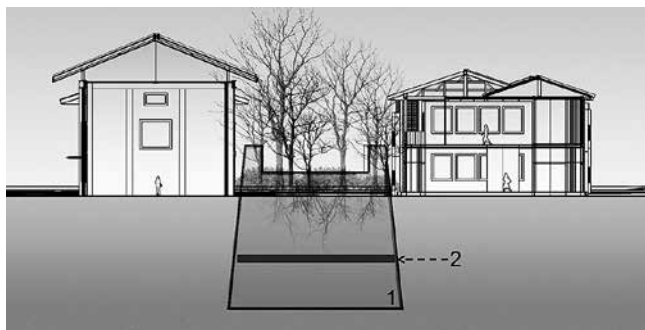
В начале 2010-х годов местная администрация задалась целью сделать город более привлекательным как для жителей, так и для гостей, поэтому приняла решение о реконструкции центральных территорий, что и было закреплено в концепции развития генерального плана Кайфэна. С участка на юго-востоке центрального озера постепенно

12. Устройство над археологическими находками озелененного линейного пространства. 1 – предположительный силуэт стены времен династии Сун. 2 – верхний уровень сохранившихся остатков стены по данным археологии (материалы предоставлены мастерской Ван Гуйсяна)

13. Вид на проектируемый квартал 960 в городе Кайфэн (материалы предоставлены мастерской Ван Гуйсяна)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹³ Етеревская И.Н. Ландшафтно-градостроительные аспекты формирования городских общественных пространств, зарубежный опыт: проблемы и решения // Современная архитектура мира. 2017. №9. С. 108.

расселили всех жителей, а саму территорию жилых кварталов обнесли временной стеной и закрыли для свободного доступа. Тогда же начался и постепенный снос ветхого жилья.

В 2014 году на участке провели археологические изыскания, в ходе которых выяснили, что под данной территорией на глубине около 8–9 метров расположены остатки стены Императорского города династии Сун. Было также приблизительно указано ее местоположение (илл. 12). Эта информация повлияла на планировочное решение проекта. Архитекторы решили оставить участок над стеной свободным от застройки и организовать на этом месте зеленую пешеходную зону, сформировав там линейное ландшафтное пространство. Проработке озеленения в данном проекте уделялось особое внимание, в результате чего природные и архитектурные элементы здесь использованы как равноценные композиционные средства, а ландшафтный дизайн стал частью решения общей проблемы организации среды данного городского общественно-пространства, что также можно нередко встретить в новейших проектах устройства общественных пространств и в европейской практике¹³. Главный вход на территорию был оформлен в виде крестообразного изогнутого моста над квадратным прудом, что отсылает к формам архитектуры династии Сун.

Наличие памятника археологии на участке определило и выбор конструкций и типа фундамента. Фундамент было решено сделать свайным, неглубокого заложения, а в качестве материала конструкций использовать легкий металлический каркас. Соответственно, и от подземных помещений в данном проекте отказались (илл. 13).

За исключением нескольких железобетонных построек середины XX века и одного небольшого буддийского монастыря Баочжусы остальные сооружения на участке оказались достаточно плачевным, часть из них буквально лежала в руинах. Тем не менее в силу ограниченности бюджета архитекторы предложили максимально сохранить существующую застройку. Новые сооружения должны были по замыслу

располагаться между сохраняемыми зданиями, связывая их в один комплекс. Но в отличие от проекта реконструкции улиц Куай-сянцзы и Чжай-сянцзы в Чэнду, здесь сохраняемая застройка, не считая монастыря и библиотеки, не обладала большой исторической ценностью, национальным колоритом и даже, наоборот, несколько диссонировала с историческим духом данного места, формировала довольно жесткий и дисгармоничный силуэт вдоль восточной набережной, в силу чего вписывание данной застройки в новый комплекс также стало одной из непростых задач для архитекторов.

Для ее решения они предложили добавить в верхнем уровне четырехэтажных зданий

14. Решение застройки вдоль набережной и вдоль южной стороны участка (материалы предоставлены мастерской Ван Гуйсяна)

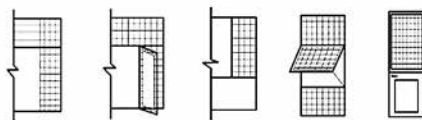
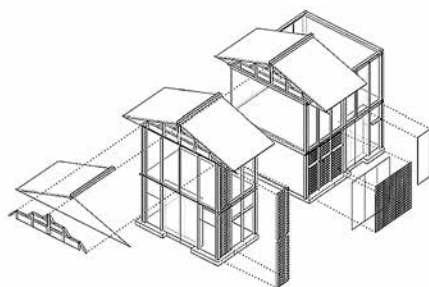
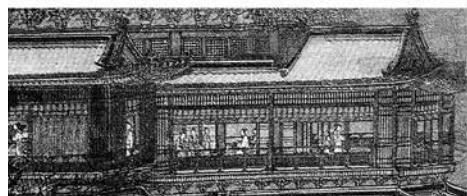
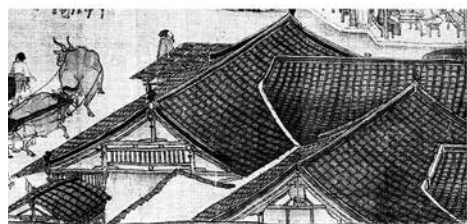
15. Интерпретация конструкции крыш и стеновых решеток по картинам династии Сун (материалы предоставлены мастерской Ван Гуйсяна)

двускатные крыши, а боковые торцы отделать металлическими перфорированными листами, которые сглаживали бы жесткие вертикальные членения стен (илл. 14). Пространство между домами застроили двухъярусными атриумами, которые также отсылали к традиционному городскому силуэту со скатными крышами, а функционально связывали отдельные здания в единый комплекс, который после реконструкции стал гостиницей с развитой зоной общественных пространств.

Масштаб новых сооружений выбрали достаточно небольшим — в основном это были одно- и двухэтажные постройки. Их дробный ритм соответствовал ритму старой жилой застройки Кайфэна. Крыши зданий сделали традиционными двускатными со сложной геометрией взаимных пересечений. При работе над обликом фасадов зданий архитекторы анализировали картины времен династии Сун с изображением жилых сооружений (илл. 15). Благодаря этому были найдены некоторые фасадные решения, такие как деревянные решетки с квадратными ячейками, небольшие карнизы над нижними ярусами и на щипцовых стенах под фронтонами, ритм металлических переплетов и колонн. Сунские картины подсказали также членение плоскостей и самих треугольных фронтонов. Нижние плоскости свесов карнизов и крыш отделали в виде торцов традиционных деревянных стропил, что стало одной из важных отсылок к древнекитайской архитектуре. Так благодаря глубокому пониманию особенностей традиционного зодчества архитекторы смогли минимальными средствами добиться максимальной выразительности фасадов новой застройки.

В результате в центре города Кайфэн при помощи современной архитектуры и благоустройства было создано комфортное общественное пространство, включавшее в себя торговые, развлекательные, культурные и образовательные функции, а также гостиничный комплекс (илл. 16).

Его положительно приняло местное население, а архитекторы получили заказ на разработку застройки других прилегающих территорий центра города.

Рассмотренные в данной статье проекты решали различные градостроительные задачи, но цель у них была схожа — создание новой комфортной среды исторического города. Современное общественное городское пространство должно обладать качествами доступности, безопасности, мультифункциональности, возможностью наблюдения действия, возможностью самопрезентации¹⁴, и все вышеперечисленные проекты в той или иной степени демонстрируют эти черты.

В новых проектах реконструкции исторических территорий китайских городов наметился отход от безликих типовых решений, начинают учитываться история места, особенности местной архитектуры и строительных материалов. Однако пока еще не выработаны единые подходы к решению такого рода задач. Различная градостроительная ситуация, в свою очередь, диктует собственные требования: иногда необходимы встраивание

ИЛЛЮСТРАЦИИ

16. Постройки квартала 960 после реализации проекта (фотографии Ян Бо)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁴ Пучков М.В. Город и горожане: общественные пространства как модератор поведения людей // Архитектон: известия вузов. 2014. № 1 (45), март. URL: http://archvuz.ru/2014_1/4 (дата обращения 23.10.2019).

точечных объектов в сохранившуюся историческую среду, создание благоустройства и изменение функций старых построек, иногда же архитекторам приходится заново воссоздавать полностью утраченную рядовую застройку и знаковые сооружения.

Восстанавливая утраченную или ветхую застройку, которая зачастую не является предметом охраны, архитектор должен выбирать, что он готов оставить и реконструировать, а что требует сноса и перестройки. При этом необходимы проведение стилистического анализа местной архитектуры, анализа сомасштабности пространства улиц и прилегающей застройки, определение характерного силуэта и ритмики застройки, а также специфики локальных городских пространств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Етеревская И.Н.* Ландшафтно-градостроительные аспекты формирования городских общественных пространств, зарубежный опыт: проблемы и решения // Современная архитектура мира. 2017. №9. С. 91–110.
2. Официальный сайт бюро “Oval Partnership”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ovalpartnership.com/en/> (дата обращения: 23.10.2019).
3. *Птичникова Г.А.* Общественные пространства города: некоторые тренды архитектурно-градостроительного развития // Современная архитектура мира. 2017. №8. С. 11–24.
4. *Пучков М.В.* Город и горожане: общественные пространства как модератор поведения людей // Архитектон: известия вузов. 2014. №1 (45), март. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://archvuz.ru/2014_1/4 (дата обращения: 23.10.2019).
5. *Li Yinan, Liu Boying.* Revival of the Historic Conservation Area of Kuan-Zhai-Xiang-Zi in Chengdu and its Inspiration of Regeneration-Oriented Planning // Urban Design. 2016. No. 2. P. 80–89.
6. *Liu Yi, Zheng Cunbin.* The Research of the Evolution and Development of Chengdu Dacisi Temple Historical Area in the View of Catalyst Theory // Chinese and Overseas Architecture. 2016. No. 8. P. 90–93.
7. *Lu Duanfang.* Remaking Chinese Urban Form: Modernity, Scarcity and Space, 1949–2005. London: Routledge, 2005.
8. 周向频, 唐静云. 《历史地区的商业开发模式及其规划方法研究》 // 《城市规划学刊》. 2009, 5: 107–113 (Чжоу Сянпин, Тан Цзиньюнь. Исследование парадигмы коммерческого развития исторических территорий и их планировочных методов // Градостроительство. 2009. №5. С. 107–113).

REFERENCES

1. Eterevsckaja I.N. Landshaftno-gradostroitel'nye aspekty formirovanija gorodskih obshhestvennyh prostranstv, zarubezhnyj opyt: problemy i reshenija // *Sovremennaja arhitektura mira*. 2017. No. 9. Pp. 91–110.
2. *Ofitsial'nyi sait biuro "Oval Partnership"*. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.ovalpartnership.com/en/> (data obrashhenija: 23.10.2019).
3. Ptichnikova G.A. Obshhestvennye prostranstva goroda: nekotorye trendy arhitekturno-gradostroitel'nogo razvitiija // *Sovremennaja arhitektura mira*. 2017. No. 8. Pp. 11–24.
4. Puchkov M.V. Gorod i gorozhane: obshhestvennye prostranstva kak moderator povedeniija ljudej // *Arhitekton: izvestija vuzov*. 2014. No. 1 (45), mart. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://archvuz.ru/2014_1/4 (data obrashhenija: 23.10.2019).
5. Li Yanan, Liu Boying. Revival of the Historic Conservation Area of Kuan-Zhai-Xiang-Zi in Chengdu and its Inspiration of Regeneration-Oriented Planning // *Urban Design*. 2016. No. 2. Pp. 80–89.
6. Liu Yi, Zheng Cunbin. The Research of the Evolution and Development of Chengdu Dacisi Temple Historical Area in the View of Catalyst Theory // *Chinese and Overseas Architecture*. 2016. No. 8. Pp. 90–93.
7. Lu Duanfang. *Remaking Chinese Urban Form: Modernity, Scarcity and Space, 1949–2005*. London: Routledge, 2005.
8. 周向频, 唐静云. 《历史地区的商业开发模式及其规划方法研究》 // 《城市规划学刊》. 2009, 5: 107–113 (Zhou Xiangpin, Tang Jingyun. Research on Business Development Models and Planning Methods in Historical Areas // *Urban Planning*. 2009. No. 5. Pp. 107–113).